

**Алия Шамиль-кызы
БУДАГОВА,**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
asbudagova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К вопросу о функциях конституционного идеала

Аннотация. Статья посвящена научной проблеме конституционного права — понятию конституционного идеала и определению его основных функций. Основной задачей явилось определение содержания понятия «функции конституционного идеала», их классификация и оформление в конституционном материале. Впервые представленный в статье анализ связан с рассуждениями о концепции ценностного подхода к конституционному праву, конституционным нормам, с выявлением особенностей существующих тенденций в зарубежном и отечественном конституционном праве. Были проанализированы представления российских государствоведов относительно понимания сущности конституционного идеала в разные периоды развития науки конституционного права. Основной акцент в статье делается на выделение функций конституционного идеала с учетом основных направлений его влияния на формирование ценностной модели государственного и общественного развития. В качестве примера идеологических различий в понимании ценностных ориентиров в статье анализируется законодательное оформление института семьи и брака в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: конституционное право, конституционный идеал, функции, совершенство, мировоззрение, конституционная ценность, конституционализм, государство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.94.6.070-079

ALIYA SHAMIL-KYZY BUDAGOVA,

Cand. Sci. (Law),

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

asbudagova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the question of the functions of the constitutional ideal

Abstract. The article is devoted to the scientific problem of constitutional law — the definition of constitutional ideal and its main functions. The main task was to identify the concept of functions assigned to the constitutional ideal, provide classification of the functions and determine their formalization in the constitutional material. For the first time the analysis provided in the article relates to the concept of a value approach to constitutional law, constitutional norms, identifying the features of existing trends in foreign and domestic constitutional law. The ideas of Russian constitutional scientists were analyzed with respect to their understanding of the essence

© А. Ш. Будагова, 2022

of constitutional ideal in different periods of the constitutional law science development. The article mainly focuses on highlighting the functions of the constitutional ideal, taking into account its main directions of influence on the formation of state and social development value model. As an example of ideological differences in the understanding of landmark values the article analyzes the legal formalization of the family and marriage institution in Russia and foreign countries.

Keywords: constitutional law, constitutional ideal, functions, perfection, ideology, constitutional value, constitutionalism, state.

Кафедре конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — 60 лет. Ее история, ее коллективный разум — это достояние юридической науки и образования.

Почти 40 лет назад мой научный руководитель на кафедре конституционного права России Екатерина Ивановна Козлова дала мне, аспиранту, задание изучить научную дискуссию по поводу замены наименования отрасли и науки «государственное право» на «конституционное право». Сегодня наука, отрасль и учебная дисциплина «конституционное право» давно уже изучаются и преподаются в абсолютном большинстве юридических вузов страны, в том числе и на кафедре конституционного и муниципального права МГЮА. И все так же много споров, различных точек зрения, научных дискуссий по серьезным вопросам этой одной из основополагающих юридических наук. И дискуссии по поводу категории «конституционный идеал» сегодня не утихают, наполняются новым смыслом и являются все так же одной из обсуждаемых проблем конституционной науки.

Конституционный идеал как категория ценностная является предметом дискуссий представителей разных юридических наук. В результате активных научных изысканий в области общей теории права, философии, конституционного права сформировалось новое направление в юриспруденции — конституционная аксиология, где конституционные ценности становятся основным объектом исследования.

Идеал как правовая категория достаточно трудно определяем. А проблемы соотношения идеала и конституции можно сформулировать по-разному, расставив акценты так, что содержание этого соотношения тоже будет различным, например, «конституция — это идеал»; «конституционный идеал»; «конституция и/или идеал»...

В статье сделана попытка проанализировать понятие конституционного идеала и его функций, их классификацию и оформление в конституционном материале.

Представляется, что современные конституции, во-первых, должны отражать реально сложившиеся в обществе отношения и адекватно оформлять в конституционном материале уровень этих правоотношений, а во-вторых, определять тенденции развития общества, его перспективы, цели и задачи, идеалы. Максимальная эффективность правового регулирования может быть достигнута только в том случае, если конституционные нормы базируются на идеологических,

мировоззренческих, национальных, культурных ценностях, существующих в данном государстве и обществе.

Плюрализм как один из основных конституционно закрепляемых принципов демократического государства предполагает существование в обществе различных взглядов, идей, идеологий, систему определенных ценностей. Представляется, что предназначение конституции заключается в том, чтобы придать основным из них юридическое значение, зафиксировав в акте высшей юридической силы, и распространить на них государственную защиту. Очевидно, что плюрализм предполагает различные подходы к пониманию конституционного идеала как конституционно-правовой категории.

С конца XX в. наша правовая наука стала активно использовать термин «конституционализм», связывая его с категориями «ценности» и «идеал».

Так, И. М. Степанов связывал конституционализм с системой представлений об общедемократических, общецивилизационных политико-правовых ценностях государственно организованного общества¹.

Н. А. Михалева отмечала, что для отечественной науки конституционного права доминирующим остается взгляд на конституционные ценности как на явления, выражаемые и закрепляемые посредством конституционных норм наиболее общего, абстрактного характера, таких как, например, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-определения и др., т.е. посредством конституционных норм общерегулятивного характера, обладающих «концептуальным содержанием»².

С. Ю. Кашкин определяет глобальность конституционного идеала, связывая идеальную модель конституции с обеспечением правовой основы для решения проблем гражданского общества на каждом этапе его развития. Он считает, что «прогрессивность или регрессивность того или иного изменения Конституции в каждом конкретном историческом этапе развития страны определяется прежде всего тем, способствует ли оно цивилизованному развитию или препятствует ему»³.

«Конституционализм, — пишет В. Т. Кабышев, — это философия конституционного мировоззрения, закреплённая в основном законе системы правовых ценностей, обеспечения верховенства конституции, ее приоритетности и реальности, правления в рамках конституции»⁴.

Конституционализм, согласно позиции Н. А. Богдановой, это идеальная модель, доктрина, система идей, взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм⁵.

¹ Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 4.

² Михалева Н. А. Социалистическая конституция (проблемы теории). М., 1981. С. 140.

³ Кашкин С. Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала // Государство и право. 1992. № 11. С. 39.

⁴ Кабышев В. Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 63.

⁵ Богданова Н. А. Категория «конституционализма» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 137.

Представляется, что основное назначение категории «конституционный идеал» — это оформление баланса «между прошлым и будущим». Жизненный опыт человека связан с постижением им мирового опыта, культуры, знаний. Переключаясь с убеждениями и ценностями других людей, он позволяет вывести общие понятия, ценности, взгляды, идеалы, что, в свою очередь, дает возможность единения людей в группы, объединения, нации, страны, союзы государств и т.д. Это единение выявляет мировоззрение поколений людей, определяет суть исторической эпохи.

Сегодня в эпоху геополитических проблем, когда некоторые политики намекают на возможность ядерной войны, при существовании угроз со стороны организованного международного терроризма, серьезных экологических катастроф, энергетических и продовольственных проблем перед человечеством все отчетливее и пугающе явственно проявляется вопрос о выживании. И в этом смысле сходство, глобальность проблем предопределяет необходимость конституционного оформления основных идей об организации общества, в нормах акта высшей юридической силы, что, по сути своей, и представляется категорией «конституционный идеал».

Конституционный идеал как категория очень многогранен. Его грани можно соотнести с основными направлениями развития регулируемых общественных отношений, т.е. обозначить его функции.

Однозначно в этом смысле в первую очередь возможно выделить *мировоззренческую* функцию (нравственную направленность) конституционного идеала. Здесь выделим три аспекта. Во-первых, это духовно-нравственные воззрения, которые закрепляются в конституциях. Их иллюстрируют такие понятия, как равенство (ст. 3 Основного закона Германии 1949 г., ст. 32 Конституции Польши 1997 г.), честь и достоинство личности (ст. 7 Конституции Швейцарии 1999 г., ч. 1 ст. 10 Конституции Испании 1978 г., ст. 38 Конституции КНР 1982 г.), справедливость (ст. 1 Основного закона Германии 1949 г.), счастье (ст. 13 Конституции Японии, ст. 10 Конституции Республики Корея) и др.

Во-вторых, обозначим идеалы, характеризующие представления человека как социально-биологического субъекта о нормальной жизни и деятельности, т.е. связанные с вопросами здоровья и условий жизни (ст. 2 и 17 Конституции России 1993 г., ст. 55 Конституции Албании 1998 г., ст. 39 Конституции Македонии 1991 г., ст. 64 Конституции Португалии 1976 г.) и др.

Наконец, в-третьих, это политические идеалы, которые находят свое отражение в конституциях как отношение личности, объединений граждан к институтам правления, политическому режиму, партиям и т.д. (ст. 48—51 Конституции Италии, ст. 61 Конституции Польши 1997 г., ст. 32 Конституции Словакии 1992 г.) и др.

Однако следует отчетливо понимать, что идеал может быть не только позитивным, но и негативным, ложным и истинным. Ложный — тот тот, который объективно ведет к разрушению личности и социума. Он вырастает на почве духовной и душевной ущербности. Истинный идеал — тот, который позволяет человеку совершенствовать самого себя и пытаться сделать мир чище, светлее, добрее. Истинный идеал призван просветлять жизнь, облагораживать ее, возвышать⁶.

⁶ Идеал, утопия и критическая рефлексия. М., 1996. С. 118.

Закон как сдерживающий фактор организации государства и общества является системой общеобязательных правил поведения. Но закон не будет воспринят обществом, а тем более исполняться, если он не получает признания людей на уровне их мировоззрения, нравственного и ценностного. Конституционные нормы, обладающие высшей юридической силой, имеют в этом смысле огромное значение.

Представляется, что еще одну характерную черту конституционного идеала можно определить через выявление его соотношения с понятием «совершенство». И прежде всего отчетливо проявляется то, что оба эти понятия содержат в себе некую абсолютность, безусловность, безукоризненность, идею высшего стандарта, к которому стоит стремиться. И оба с одинаковой очевидностью демонстрируют невозможность достижения этого состояния. Бесспорно, что каждый народ имеет свой масштаб совершенства, присущий только ему, и, следовательно, каждая конституция отражает свое, не сравнимое с другими конституциями, представление о совершенстве, об идеале исходя из национальных традиций и ментальности. О. Е. Кутафин писал, что конституционализм, «в каком бы смысле о нем ни говорилось <...> всегда носил конкретно-национальный и конкретно-исторический характер»⁷.

С. А. Авакьян во многих своих работах, посвященных конституционализму, связывал его с понятием конституционного идеала, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса⁸.

Примером юридического закрепления культурного, а в конечном счете — идеологического кода государства является упоминание Бога в его конституционном законодательстве и непосредственно в конституциях. Во многих зарубежных конституциях упоминание о Боге содержится в преамбуле. Основной Закон ФРГ 1949 г. содержит в преамбуле следующее положение: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, германский народ... принял в силу своей конституционной власти настоящий Основной закон».

Конституция Греции 1975 г. начинается словами «Во имя Святой, Единосущей и Нераздельной Троицы», а в ст. 3 определяется, что православная церковь Греции признает «своим главой Господа нашего Иисуса Христа». Конституция Швейцарии 1999 г. также упоминает Бога в преамбуле: «Во имя Всемогущего Бога! Швейцарский народ и кантоны, чувствуя ответственность перед Творением...».

Конституции мусульманских стран содержат аналогичные положения. Так, например, преамбула конституции Пакистана 1973 г. начинается словами: «Верховная власть во Вселенной принадлежит только Всемогущему Аллаху...», а Конституция Ирака 2005 г. словами: «Признавая над собой власть Бога...». В статье 4 Конституции Марокко 2011 г. определен девиз королевства: «Бог, Родина, король».

В 2020 г. в Конституцию России 1993 г. были внесены изменения, в том числе она была дополнена ст. 67.1, в которой п. 2 гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

⁷ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 43.

⁸ См., например: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 228—232.

Древнегреческие философы считали, что если бы мир был совершенным, то его нельзя было бы сделать лучше. Но подлинное, действительное совершенство всегда предполагает развитие, движение вперед, эволюцию. В этом смысле мы говорим о конституционных нормах, определяющих такие понятия, как равенство, счастье, свобода, справедливость. Их наличие в конституциях — это вектор на поиск совершенства, мотивация к преобразованиям в государственной и общественной жизни, деятельности человека, общественных групп, объединений граждан...

Таким примером является Конституция Франции 1958 г., закрепившая в ст. 2 положение: «Девиз Республики — свобода, равенство, братство». Ее принцип — правление народа, народом и для народа. Согласно ст. 1 Конституции Испании 1978 г. «Испания — социальное, правовое и демократическое государство, высшими ценностями которого являются свобода, справедливость, равенство и политический плюрализм». Преамбула Конституции РФ 1993 г. также содержит перечень такого рода позиций, например: добро, справедливость, равноправие, любовь, благополучие и т.д.

Конституции государств, конституционные нормы в своем единстве несут в себе определенный символический смысл на каждом историческом этапе, на определенной ступени государственного строительства и развития общества. Причем прежде чем обрести форму конституционных предписаний, идеалы «зреют» и проверяются практикой бытия. Фиксация их в Основном законе означает максимальное одобрение большинством народонаселения страны, подтверждение целей и задач, которые необходимо реализовать для приближения к государственной и общественной идеальной модели.

Соответственно, смена идеалов связана с серьезными изменениями в общественном сознании, культуре, науке, реальными изменениями в политической жизни, экономических характеристиках конкретной формации и т.д. И в этом смысле вполне можно солидаризироваться с давно высказанным, но актуальным и сегодня тезисом, что конституция и иные законодательные акты представляют собой материализацию идеологических постулатов какой-либо части социума, социальных групп или субъектов власти, а в идеале — всего общества⁹.

Если отталкиваться от общепризнанного в науке определения функции как основного направления деятельности, то представляется возможным сформулировать функции и конституционного идеала.

Конституционные нормы, определяющие образцы нравственного и ценностного, являют собой правила поведения. Поскольку такие нормы, как правило, охватывают существующую реальность и в то же время устремлены в будущее, то относительно конституционного идеала возможно выделить, соответственно, *регулятивную* функцию и функцию *целеполагания*. Представляется, что именно конституционные нормы призваны своим авторитетом закрепить некий результат, баланс существующих в обществе и государстве отношений, отрегулировать общее понимание спорных вопросов, приведя их к общему знаменателю.

В то же время предназначение норм конституции, закрепляющих основные ценности, проявляется в определении главного вектора развития, направлений

⁹ Буховец А. Н. Идеологическая функция государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6—7.

и целей дальнейшей эволюции, движения вперед, основы для мотивации и побуждения общественной, государственной и личностной деятельности, что в итоге должно привести к оформлению в конституционном материале национальной идеи.

Сформулированная национальная идея, которая красной нитью должна проходить через все конституционное законодательство, и прежде всего нормы самой конституции, демонстрирует еще одну функцию конституционного идеала — *воспитательную*. Нормы основного закона в своем сущностном выражении предполагают функцию воспитания, поскольку определяют пределы возможного и должного поведения субъектов государственно-правовых отношений. Кроме того, воспитательное воздействие оказывает уже сам факт существования правовых норм¹⁰.

Наличие нормы, т.е. общеобязательного правила поведения, анализ ее содержания и закрепление в акте высшей юридической силы уже предполагают воздействие на субъектов конституционно-правовых отношений таким образом, что они подчиняют ей свое поведение без применения государственного принуждения. Отличительным моментом воспитательной функции можно назвать и то, что установленные основным законом нормы, правила поведения носят всеобщий, неперсонализированный характер. Это, в свою очередь, определяет возможность их применения всеми членами общества.

Следует отметить, что воспитание правом — это не временная функция. Оно представляет собой систематическое воздействие на сознание, чувства и волю людей, субъектов отношений, имеющее определенную целевую установку, направлено на формирование мотивации интересов и навыков именно правомерного поведения, верных оценочных представлений о правовой активности личности, ее гражданской позиции. Воспитывая позитивные качества личности на конституционном уровне и используя принудительную силу законодательства, государство через конституционные нормы имеет возможность устранять противоречия между общественным и индивидуальным сознанием, между истинными и ложными представлениями о личности, государстве, об их взаимоотношениях и т.д.

Оформление основ построения и функционирования государства и общества в конституционном материале предполагает утверждение определенных ценностных ориентиров. Поэтому воспрепятствовать негативному влиянию может только глубокое изучение, знание и уважение к закону, конституции.

Таким образом, мы приходим к необходимости высокого уровня правосознания и правовой культуры. Вне всякого сомнения, активная жизненная позиция предполагает фактическое знание содержания конституционных норм. Именно это знание является предпосылкой возможности применения конституционных норм в жизненных ситуациях каждым человеком, каждым гражданином.

В системе правовых ценностей и идеалов на одно из первых мест, наряду с уважением прав и свобод человека и гражданина, выдвигается также отношение к конституции как основному (высшему) закону в государстве, отражающему основные правовые принципы, закономерности и достижения прогресса.

¹⁰ Марченко М. Н. Теоретические и методологические вопросы правового воспитания // Материалы всесоюзной научно-практической конференции. М., 1985. С. 327.

Конституция в силу специфических юридических свойств (верховенство и т.д.) составляет основу (фундамент) всей нормативно-правовой системы государства, в качестве таковой она должна повышать в общественном правосознании свой статус в иерархии социальных и индивидуальных ценностей¹¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что воспитательная функция конституции как одно из основных направлений воздействия конституционных норм имеет следующие характерные черты.

Во-первых, содержание, закономерности развития воспитательной функции конституции определяются закономерностями общественного развития. Соответственно, по мере развития общественного сознания, формирования личностного восприятия жизни, право в целом, а конституция в частности, фокусируют в себе на определенном этапе развития те конституционные ценности, которые определяются как идеал. Они соответствуют пониманию их значения именно на данном историческом этапе развития государства и общества. Они не могут не меняться и оставаться в статике.

Как утверждал Н. В. Витрук, «ценности не являются трансцендентными, идеальными, вневременными сущностями, не зависящими от окружающего мира, реальной жизни. <...> Ценности социально детерминированы, являются отражением изменяющегося общественного бытия. <...> Ценности несут на себе отпечаток времени, той или иной исторической эпохи в развитии человечества»¹².

Во-вторых, основной закон государства способен оказывать воспитательное воздействие на сознание, а затем и на сознательное поведение человека только тогда, когда его нормы соответствуют объективным потребностям развития общества, действительно отражают суть и содержание существующего миропонимания.

В-третьих, зафиксированные в конституции ценностные ориентиры представляют собой не только средство идеологического воздействия правовых норм на личность. Необходимо отметить, что нормы конституции имеют в этом смысле двойное назначение: закрепить реалии и определить идеалы на будущее. Конституция обладает большим идеологическим потенциалом. Она способна оказывать воспитательное воздействие на граждан, основанное на гуманизме и справедливости. Конституционные нормы закрепляют важнейшие демократические ценности и создают необходимые условия для активного использования их гражданами, направляют развитие образования и культуры на формирование свободной личности¹³.

Конец XX — начало XXI в. ознаменовались парадом принятых многими иностранными государствами законов о гендерной идентичности (Польша, Япония,

¹¹ См. : Витрук Н. В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сборник статей. Томск, 1999. Ч. 1. С. 3—22.

¹² Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Международной научно-теоретической конференции 4—6 декабря 2008 г. : в 2 т. / род ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М., 2010. Т. 1. С. 11.

¹³ Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 189.

Испания, Дания, Норвегия, Чили, США, Соединенное Королевство и др.). Если попытаться определить их основную идею, то, по сути, это предоставление права изменять свою естественную, полученную при рождении половую идентичность, введение, фиксация новой гендерной позиции. Половая идентичность, обычно определяемая в законодательстве категориями «мужчина» и «женщина», в этих законах дополняется «третьим полом». Основной характеристикой этого «третьего пола», обозначаемого как «икс», является гендерное несоответствие традиционным полам (интерсексуализм, транссексуализм, двуполость). В странах, признающих такого рода нетрадиционность, определяется возможность для людей, считающих себя небинарными или интерсексуальными, а также не считающими себя ни мужчиной, ни женщиной, требовать указание знака «X» в графе «пол» в официальных документах. Такие графы уже есть в паспортах США, Индии, Австралии, Канады, Мальты, Непала и др.

Принятые в ряде зарубежных стран законы о гендерной идентичности, таким образом, фиксируют официальную государственную позицию, фактическое признание трансгендерной идентичности (Хорватия, ФРГ, Франция, Финляндия, Дания и др.). Развитие этого тезиса воплощается в законодательном оформлении запрета дискриминации трансгендеров в сфере занятости, медицинского страхования, жилья и/или общественных местах...

Особое место в этом контексте занимает идея легализации однополых браков. Она поддерживается многими иностранными государствами и находит свое отражение в законодательстве скандинавских государств, стран Западной Европы, Южной и Северной Америки.

Пределы признания однополых браков различны, но в любом случае это демонстрация сложившихся в конкретном государстве и обществе концепций права и морали. Законодательное оформление данных мировых тенденций, их признание на уровне государственной политики в зарубежных государствах приводит к разделению мирового сообщества по идеологическим основаниям. Так, в России семья, брак как «союз мужчины и женщины» остаются теми общественными институтами, которые оформлены и закреплены как одна из конституционных ценностей (ст. 72).

Конституционное право закрепляет в своих нормах различного рода ценностные начала. Их совокупность образует ценностную модель, представление об идеальном обществе и государстве, конституционный идеал. Этой научной проблемой в той или иной плоскости и мере занимались многие юристы, в том числе конституционалисты, а среди них и представители нашей кафедры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. М. : Сашко, 2000. — 528 с.
2. Богданова Н. А. Категория «конституционализма» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1999. — С. 135—140.

3. Буховец А. Н. Идеологическая функция государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 20 с.
4. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Международной научно-теоретической конференции 4—6 декабря 2008 г. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко : в 2 т. — М. : РАП, 2010. — Т. 1. — С. 9—20.
5. Витрук Н. В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сборник статей. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. — Ч. 1. — С. 3—23.
6. Идеал, утопия и критическая рефлексия. — М. : Росспэн, 1996. — 302 с.
7. Кабышев В. Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. — 2001. — № 4. — С. 61—70.
8. Кашкин С. Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала // Государство и право. — 1992. — № 11. — С. 38—46.
9. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008. — 544 с.
10. Марченко М. Н. Теоретические и методологические вопросы правового воспитания // Материалы всесоюзной научно-практической конференции. — М., 1985. — С. 327—331.
11. Михалева Н. А. Социалистическая конституция (проблемы теории). — М. : Юрид. лит., 1981. — 152 с.
12. Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. — 1987. № 10. — С. 3—12.

